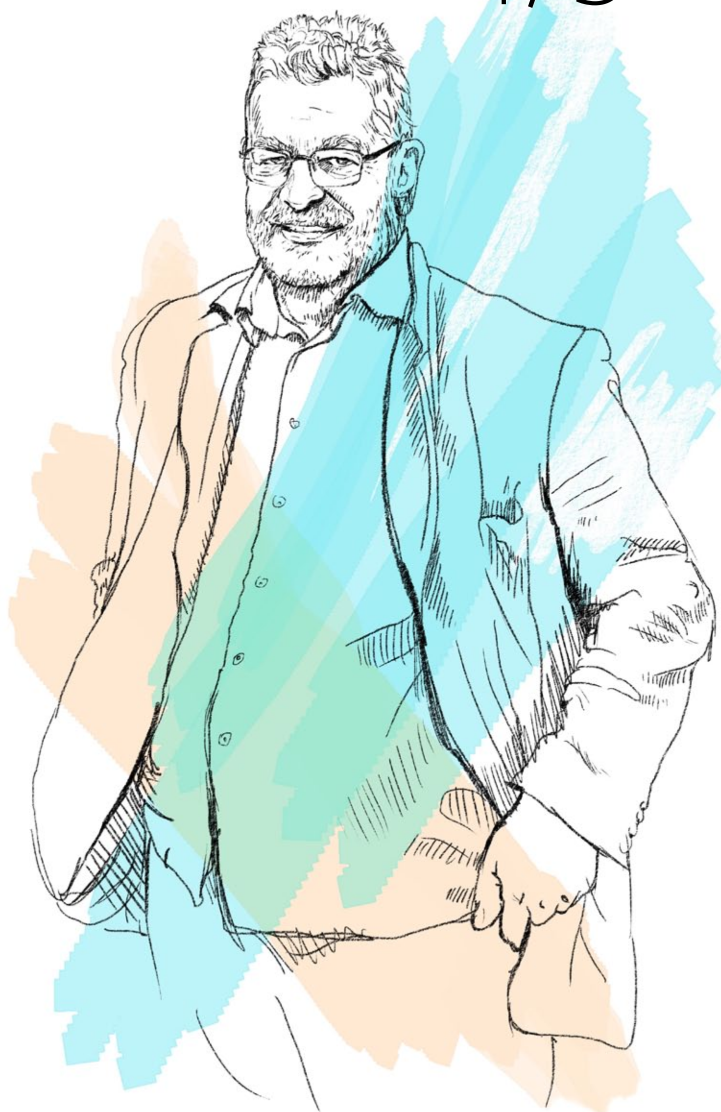
ЖУРНАЛ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

LAWTRENDMONITOR

#4/5

ОТВЕТ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА НА СОБЫТИЯ В БЕЛАРУСИ

Анна ГЕРАСИМОВА:
«Иногда заявления/оценка международных правозащитных организаций, казалось бы, не имеют прямого практического эффекта»

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАДЧИК — РЕАКЦИЯ ООН НА БЕЛАРУСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Флориан ИРМИНГЕР:
«У гражданского общества есть три главных способа использования механизма специальных процедур»

ИНТЕРВЬЮ с Андреем ЮРОВЫМ:
«Мы не просто реагируем на ситуацию в какой-то абстрактной стране, но еще и заступаемся за своих друзей, которых мы очень давно знаем и в чьем профессионализме не сомневаемся»

СТАНДАРТЫ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА: НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДА В БЕЛАРУСИ

ИНТЕРВЬЮ с судьей Яном БЕРГМАНОМ:
«Мы работаем по принципу свободы, находящейся под контролем...»

IN PROPRIA PERSONA*

Многие люди любят даты, я в их числе. Даты помогают ориентироваться в масштабах времени, наглядно показывают ускорение прогресса. В 1576 году Жан Боден провозгласил идею абсолютного суверенитета государства во всех внутренних делах. Понадобились столетия, чтобы идея закрепилась в международных отношениях. Современной концепции Прав Человека — меньше 70 лет. Тезису о том, что вопросы прав человека не являются внутренними делами государства — и того меньше. Согласно ему, соблюдение прав человека в отдельно взятой стране является общим делом международного сообщества. В 1975 году в Хельсинки этот тезис превращен Высокими Договаривающимися Сторонами в нормативный принцип международного права. Да, эта норма соблюдается не всегда и не везде. Но логика сжимающегося времени подсказывает мне, что результаты действий тех, кто последовательно отстаивает этот принцип, наступят скорее, чем может показаться.

Алексей КОЗЛЮК

Ответственные за выпуск: Ольга ДОМОРАД, Алексей КОЗЛЮК

Макет: Игорь КОРЗУН

Иллюстрации: Анна КРУК

Перевод: Татьяна ЦЫУЛЯ

На обложке: Герд Гройне (1949-2012) - общественный деятель, лидер европейского пацифистского, антиядерного и правозащитного движений.

Авторы номера:

Ирина Дешевицына, правозащитница, эксперт Центра правовой трансформации (Lawtrend) по международным механизмам защиты прав человека.

Ольга Доморад, юрист, специализация в сфере международного права, международного гуманитарного и уголовного права, прав человека.

Эксперты номера:

Андрей ЮРОВ — правозащитник, эксперт Совета Европы, почетный президент Молодежного Правозащитного Движения, член Совета при президенте России по развитию гражданского общества и правам человека, глава Международной наблюдательной миссии КМК в Беларуси.

Ян БЕРГМАН — юрист, преподаватель, судья Высшего Административного суда земли Баден-Вюртемберг (Германия).

Анна ГЕРАСИМОВА — директор Беларуского дома прав человека в Вильнюсе.

Флориан ИРМИНГЕР — глава Женевского офиса Фонда Домов прав человека.

* собственной персоной

LAWTREND MONITOR #4/5

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

Ольга Доморад: ОТВЕТ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА НА СОБЫТИЯ В БЕЛАРУСИ

Международное сообщество единодушно и немедленно осудило события, произошедшие в Беларуси 19 декабря 2010 года. Проявив солидарность, международные организации и органы призвали мировое сообщество обратить внимание на беларуские реалии. Так, например, буквально спустя несколько дней после случившегося 19 декабря ряд международных организаций, объединив свои инициативы, принял решение о создании Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси. Усиленное внимание международных организаций продолжается и сейчас, почти два года спустя.

Как правило, в своих заявлениях международные организации призывают беларуское правительство прекратить нарушения прав человека, выявить и привлечь к ответственности лиц, виновных в подобных нарушениях. Зачастую, как показывает практика, подобные инициативы не встречают должной реакции властей. Тем не менее, это способствует информированию огромного количества стран и привлечению внимания к конкретным нарушениям. Lawtrend Monitor подготовил перечень наиболее важных, с нашей точки зрения, заявлений и действий международных организаций и органов, которые имели место после 19 декабря 2010 года.

Международные межправительственные организации и их органы

Верховный комиссар ООН по правам человека — должностное лицо, которое несет ответственность за деятельность ООН в области прав человека. В мандат ВКПЧ входят: (а) содействие реализации прав человека; (б) стимулирование и координация действий в области прав человека в рамках системы ООН; (в) разработка новых стандартов в области прав человека; (г) содействие ратификации международных договоров в области прав человека. С 1 сентября 2008 году Верховным

комиссаром ООН по правам человека является Наванетхем Пиллэй. Г-жа Пиллэй высказывалась дважды о ситуации с правами человека в Беларуси. 21 февраля 2011 Верховный комиссар ООН по правам человека выразила беспокойство в связи с вынесением обвинительных приговоров в отношении представителей политической оппозиции в Беларуси и обратилась к властям с призывом покончить с нарушением прав человека. 5 августа 2011 Офис Верховного комиссара по правам человека сделал заявление относительно арестов правозащитников, что является нарушением взятых на себя Правительством Беларуси международных обязательств.

Комитет ООН против пыток — надзорный орган ООН, созданный для исполнения положений Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство обращений и наказаний. Комитет начал свою деятельность 1 января 1988 года, спустя 6 месяцев с момента ратификации Конвенции. В задачи Комитета входит: (а) рассматривать страновые отчеты государств, ратифицировавших Конвенцию; (б) рассматривать сообщения о нарушении прав, гарантируемых Конвенцией. Комитет состоит из 10 независимых экспертов, заседающих в Женеве. Для Беларуси Конвенция действует с 1987 года. В 2002 году был принят Факультативный протокол к Конвенции, однако Республика Беларусь не присоединилась к Протоколу.

На 47-й сессии Комитета против пыток в рамках периодического доклада в 2011 году был поднят вопрос Беларуси: рассмотрен как доклад, предоставленный государством, так и альтернативный доклад беларуских неправительственных организаций и правозащитников. В своих Заключительных рекомендациях Комитет призвал беларуское правительство предоставить доступ общественности (в том числе и международной) к местам содержания под стражей, допустить в страну для посещения Специального докладчика по пыткам, праву на свободу слова и по положению правозащитников. Кроме того, Комитет призвал рассмотреть в ближайшие сроки заявку Верховного комиссара по правам человека на посещение страны командой Управления Верховного комиссара по правам человека.

Специальный докладчик ООН по вопросу пыток, и других жестоких и унижающих достоинство видов обращения — пост Специального докладчика по пыткам был назначен Резолюцией Комитета ООН по правам человека в 1985. Мандат Докладчика покрывает следующие проблемные вопросы: (а) вынесение на рассмотрение в Комитете против пыток вопросов, охватываемых рамками Конвенции; (б) посещение «проблемных» стран с целью получения информации «из первых рук»; (в) представление в Совет по правам человека и Генеральную Ассамблею годовых отчетов во исполнение Конвенции; (г) получение информации от организаций и физических лиц о нарушениях положений Конвенции. В отличие от Комитета против пыток полномочия Спецдокладчика распространяются не только на государства-участники Конвенции против пыток, но на все государства-члены ООН, в том числе государства-наблюдатели ООН. Процедура Специальных докладчиков была задействована два раза относительно пыток в Беларуси. В первом заявлении (Report of the Special Rapporteur on the Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment) Спецдокладчик по пыткам Хуан Мендез высказал свою отрицательную оценку относительно арестов и неподобающего обращения с протестующими на Октябрьской площади, во втором заявлении (Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression) — Специальный докладчик по вопросу о свободе мнений Франк Ля Рю высказался об усиливающемся давлении на журналистов и правозащитников.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) — трансатлантическая организация, занимающаяся вопросами безопасности, ведущая работу по обеспечению мира, демократии и стабильности в 56 государствах Европы, Северной Америки и Азии. Находящееся в Варшаве Бюро по демократическим институтам и правам человека ведет работу в сферах наблюдения за выборами, демократического развития, прав человека, толерантности и недискриминации, а также верховенства закона. Оно также проводит Ежегодное совещание по рассмотрению выполнения обязательств в области

** для обсуждения*

человеческого измерения — крупнейшую регулярную конференцию в области прав человека в регионе ОБСЕ.

ОБСЕ подготовила два основательных отчета по событиям 19 декабря 2010 года. Один из них — Итоговый отчет Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ — дает помимо оценки избирательного процесса и результатов президентских выборов в Беларуси, но и описывает события, произошедшие после выборов, а именно, разгон мирной акции протеста и возбуждения уголовных дел по факту «массовых беспорядков». Второй отчет — Мониторинг судебных процессов в Республике Беларусь (март-июль 2011) — посвящен оценке уголовных судебных процессов по «делу 19 декабря». В отчете был сделан вывод, что наблюдаемые судебные процессы не соответствуют международным стандартам справедливого судебного разбирательства, выявлены недостатки в системе уголовного законодательства и сделаны рекомендации беларускому Правительству.

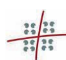
Московский механизм ОБСЕ — один из методов работы ОБСЕ в области человеческого измерения. Механизм был создан на основании Московского документа СБСЕ в 1991. Цель Механизма — создание независимых миссий или групп экспертов для работы с вопросами человеческого измерения. Ситуации, в которых может быть запущен Московский механизм: (а) по инициативе страны-участницы или другого государства; (б) шестью государствами-участниками в результате обсуждений с государством-нарушителем с назначением специального докладчика; (в) десятью государствами-участниками без предварительных обсуждений с назначением специального докладчика; (г) Комитетом старших должностных лиц или Постоянным советом. Механизм был реализован 7 раз: Хорватия и Босния и Герцеговина (1992); Эстония (1992); Молдова (1993); Сербия и Черногория (1993); бывшая Союзная Республика Югославия (1999); Туркменистан (2002-2003); Беларусь (2011).

В начале апреля 2011 года 15 стран-участниц ОБСЕ призвали Беларусь к сотрудничеству с международной миссией экспертов в рамках Московского механизма для расследования действий по подавлению демонстрации после президентских выборов 19 декабря 2010 года. Данная схема была одобрена всеми членами ОБСЕ, кроме Беларуси. Тем не менее, Московский механизм был запущен, а докладчиком ОБСЕ в рамках Московского механизма назначен профессор международного права Парижского университета Эммануэль Деко. 16 июня 2011 года в Вене на заседании постоянного совета ОБСЕ был рассмотренный итоговый доклад, подготовленный проф. Деко. Беларуское правительство отказалось сотрудничать в рамках Московского механизма и отказало в визе Специальному докладчику. В связи с этим отчет построен на интервью с участниками, экспертами, очевидцами происходящего. В докладе отмечены многочисленные нарушения прав человека, в том числе и обязательств в рамках ОБСЕ.

Международные неправительственные организации

Международная наблюдательная миссия Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси неоднократно делала заявления относительно нарушений прав человека в Беларуси. Так, на момент подготовки номера в печать Миссия опубликовала 14 заявлений, последнее из которых посвящено освобождению из тюрьмы бывшего кандидата в Президенты Андрея Санникова. Кроме того, в рамках работы Миссии было подготовлено несколько аналитических обзоров, которые содержали факты и хронологию нарушений по конкретным проблемным вопросам и их международно-правовой анализ.

Специальный докладчик по событиям 19 декабря 2010 года в Беларуси. Комитет международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси учредил пост Специального докладчика для объективной и беспристрастной оценки произошедшего 19 декабря 2010 года на площади Независимости. Специальным докладчиком был назначен независимый международный эксперт по свободе собраний Нил Джарман. Под руководством Специального докладчика работала Группа экспертов из стран ОБСЕ по проблематике свободы собраний и мерам полицейского реагирования, которую возглавлял профессор Центральноевропейского университета Майкл Гамильтон.

Изучив видеозаписи произошедших событий, показания наблюдателей и свидетелей, заявления должностных лиц, материалы СМИ, доступные для общественности, а также материалы уголовных дел, Спецдокладчик подготовил два доклада: «Промежуточная оценка событий 19 декабря 2010 года» и «Итоговая оценка событий 19 декабря 2010 года, с точки зрения прав человека». Итоговая оценка — это детальный доклад о событиях, которые имели место после президентских выборов 2010 года, а также их международно-правовая оценка. Спецдокладчик приходит к выводу, что беларуские власти неоднократно нарушили свои обязательства в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах, кроме того, правительство оправдывает действия милиции с применением насилия 19 декабря 2010 года, не расследуя при этом обстоятельства дела.

Human Rights Watch (ХРВ) — организация, занимающаяся мониторингом, расследованием и документированием нарушений в области прав человека. ХРВ была основана в 1978 году как ответ на вызовы в области нарушений прав человека в Москве, Праге и Варшаве. Правовой основой деятельности ХРВ являются международно-признанные документы в области прав человека.

Основной формой деятельности являются страновые отчеты для привлечения внимания международной общественности к нарушениям прав человека в конкретной стране. Весной 2011 года ХРВ находилась в Беларуси со страновым визитом, по итогам которого был подготовлен отчет (Report 'Shattering Hopes' Post-Election Crackdown in Belarus) с перечнем наиболее частых нарушений прав человека в Беларуси и их оценкой.

Amnesty International — организация, созданная с целью предупреждения и прекращения прав человека. Основными направлениями деятельности организации являются: право на физическую и психическую неприкосновенность, право на свободу совести и самовыражения, свобода от дискриминации. Организация была создана в 1961 году в Великобритании. Деятельность организации была отмечена Нобелевской премии мира. 13 сентября 2011 года Международная амнистия сделала в отношении Беларуси заявление (Written statement submitted by Amnesty International, a non-governmental organization in special consultative status), в котором озвучила наиболее проблемные вопросы: свобода собраний и ассоциаций, пытки и унижающее достоинство обращение; справедливое судебное разбирательство, презумпция невиновности, препятствия в работе адвокатов и вопросы смертной казни.

Сеть Домов прав человека — международная сеть местных Домов прав человека, которая на данный момент объединяет 70 правозащитных организаций в 15 странах. Мандат Сети распространяется на стратегические цели: поддержание работы правозащитников, содействие работе местных Домов прав человека, поощрение свободы собраний, ассоциаций, и выражения мнения. Секретариат Сети находится в Осло и в Женеве. Сеть в рамках своего мандата регулярно делает заявления относительно нарушений прав человека в Беларуси. В 2011-2012 организация активно продвигала идею учреждения поста странового спецдокладчика по Беларуси в структуре Специальных процедур ООН.

Анна Герасимова имеет 17-летний опыт правозащитной деятельности в Беларуси. Она работала в Беларуском ПЕН-центре как координатор программы Писатели в Тюрьме, нацеленой на защиту писателей и журналистов от преследования за профессиональную деятельность. Затем - в офисе Представителя IREX в Минске по программе Доступа к Интернету и тренингов, а также программе ProMedia, направленной на профессиональное развитие медиа. В 2005 – 2008 она работала в Европейском Гуманитарном Университете в Вильнюсе (Литва). С 2008 года г-жа Герасимова - директор Беларуского дома прав человека в изгнании Вильнюсе, который является членом международной сети Дома прав человека.

Комментарий эксперта:

Иногда заявления/оценка международных правозащитных организаций, казалось бы, не имеют прямого практического эффекта. Например, Беларусь постоянно игнорирует решения КПЧ ООН, включая призывы принять промежуточные защитные меры (как в случаях со смертными приговорами на протяжении последних нескольких лет), чего не позволяет себе практически ни одна другая страна, за исключением, пожалуй, самых одиозных политических режимов. Однако не все так однозначно. В 2011 году Совет ООН по правам человека принял резолюцию по Беларуси, согласно которой Верховный комиссар по правам человека должна была сделать доклад о ситуации с правами человека в стране. Данный доклад, а также совместные усилия беларуских правозащитников и их международных партнеров привели не только к принятию еще одной резолюции по Беларуси в июле 2012 года, но и к установлению мандата спецдокладчика по Беларуси (что также случается крайне редко в системе ООН). Спецдокладчик будет вести мониторинг ситуации с правами человека в стране и обеспечивать офис Верховного комиссара и Совет своевременной информацией, а также оказывать поддержку гражданскому обществу Беларуси. В идеале роль спецдокладчика заключалась бы в том, чтобы помочь властям страны соблюдать права человека, однако даже в условиях нежелания беларуских властей сотрудничать со спецдокладчиком, он сможет общаться с представителями гражданского общества и жертвами репрессий и быть прямым каналом оперативной связи между ними и органами ООН. Это лишь один из примеров практического эффекта подобных действий. Зачастую эффект опосредован, поскольку заявления и иные действия со стороны международных правозащитных организаций оказывают воздействие на правительства других стран, которые прислушиваются к такой оценке и продолжают уделять Беларуси серьезное внимание, а также оказывать давление на беларуские власти. Давление это зачастую приносит хоть и частичные, но результаты (например, выход на свободу ряда политических заключенных).

Ирина Дешевицына: СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАДЧИК — РЕАКЦИЯ ООН НА БЕЛАРУСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Совет ООН по правам человека на своей 20-й сессии 5 июля 2012 г. принял резолюцию A/HRC/RES/20/13 о положении в области прав человека в Беларуси. Ключевым положением резолюции является пункт, предписывающий Совету учредить мандат специального докладчика по Беларуси.

Lawtrend Monitor выясняет, что вызвало такой шаг со стороны авторитетной организации, и чего Беларуси ожидать от этой инициативы.

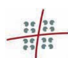
Почему и как был назначен спецдокладчик по Беларуси

Назначение спецдокладчика является прямым результатом деятельности беларуских правозащитников. Мнение о необходимости того, что СПЧ ООН должен предпринять конкретные и решительные меры, было высказана именно на местном уровне. В консультациях с беларуским гражданским обществом и основываясь в значительной степени на представленной им информации, государства-члены Совета ООН по правам человека приняли решение об учреждении странового докладчика.

После резкого ухудшения положения с правами человека в Беларуси впоследствие президентских выборов 19 декабря 2010 г. вопрос об учреждении мандата спецдокладчика по Беларуси уже поднимался. Он стоял на неофициальной повестке дня 17-й сессии Совета ООН по правам человека (СПЧ) в июне 2011 г. Однако тогда Советом, работающим на основе консенсуса, было принято решение использовать пошаговый метод. Спецдокладчик представляет собой самый сильный инструмент, имеющийся в распоряжении СПЧ, поэтому он применяется в случаях, когда другие правозащитные механизмы ООН не работают.

Именно так сложилось в случае с Беларусью к июню 2012 г. На июньской сессии 2011 г. была принята резолюция о положении в области прав человека в Беларуси 17/24, где тематическим специальным процедурам ООН предписывалось обратить особое внимание на Беларусь, а Верховному Комиссару ООН по правам человека — представить устный и письменный доклады о правах человека в Беларуси.

Но эти механизмы не сработали (прежде всего, по причине нежелания беларуских властей сотрудничать с правозащитными механизмами ООН по вопросам гражданских и политических

прав): ситуация с правами человека в Беларуси продолжила ухудшаться на протяжении 2011-2012 гг. Системный характер нарушений прав человека в стране был зафиксирован в докладе Верховного комиссара ООН по правам человека, представленном на июньской 20-й сессии СПЧ 2012 г.

Несмотря на то, что в 1945 году наша страна стала одним из государств-основателей ООН, Беларусь далека от того, чтобы быть примером доброй воли в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций. Сотрудничество государства с организацией оценивается с качественной, а не количественной точки зрения: оцениваются достигнутые страной результаты, реализованные рекомендации, реакция правительства на конструктивную критику, общее отношение официальных лиц государства к правозащитным механизмам ООН и международному праву прав человека. Республика Беларусь в отношениях с ООН по вопросам прав человека использует избирательный подход, произвольно определяя области для сотрудничества. Рекомендации договорных органов ООН опровергаются и не выполняются, Комитет по правам человека не признается в качестве органа обжалования нарушений государством прав человека, специальные процедуры рассматриваются властями как политизированный механизм. Даже рекомендации, полученные в рамках процедуры Универсального периодического обзора в 2010 году, особенно те, которые касаются гражданских и политических прав, не принимаются беларуским правительством во внимание.

Сотрудничество с правозащитными механизмами ООН имеет для граждан Беларуси особенное значение в свете отсутствия других доступных международных правозащитных механизмов: Республика Беларусь — единственная страна в Европе, которая не является членом Совета Европы, который формирует региональную систему защиту прав человека. Соответственно, правозащитные механизмы ООН представляют для беларусов единственную возможность защитить свои права на международном уровне. Кроме того, после критики президентских выборов, прошедших 19 декабря 2010 года, офис Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Минске был закрыт в конце декабря 2010 года.

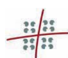
Таким образом, ввиду ограниченного набора инструментов реагирования на нарушения прав человека, принимая во внимание ухудшение положения с правами человека в Беларуси и отсутствие сотрудничества государства с правозащитными механизмами ООН по вопросам гражданских и политических прав, Совет по правам человека пришел к выводу о необходимости создания мандата странового докладчика. И, несмотря на ожидаемые голоса «против» данной резолюции — России, Кубы, Эквадора, Китая, к которым присоединилась Индия, резолюция была принята 22 голосами «за» при 20 воздержавшихся.

Стоит подчеркнуть, что резолюция была поддержана государствами из разных регионов, что опровергает аргумент о политизированности документа: среди проголосовавших «за», помимо стран Европы, были такие страны, как Ботсвана, Бенин, Конго, Буркино Фасо, Филиппины, Чили, Коста Рика, Перу, Иордания, Маврикий, Мальдивы, США.

Многие воздержавшиеся при голосовании государства-члены — например, Уругвай, Мексика — признают нарушения прав человека в Беларуси и понимают, что Совет не может бездействовать. При этом они не поддержали идею создания странового мандата, не предложив альтернативного действенного варианта.

Справка Lawtrend:

Специальные процедуры — общее название механизмов Совета ООН по правам человека, предназначенных для изучения, наблюдения, консультирования и информирования общества о ситуации в области прав человека в отдельных странах (страновые мандаты) либо о нарушениях какого-либо права или набора прав во всем мире (тематические мандаты). По состоянию на октябрь 2012 г. действует 48 специальных процедур (12 страновых и 36 тематических). Лица, назначенные для выполнения специальных процедур, являются независимыми экспертами (мандатариями) и могут выступать в качестве специальных докладчиков, представителей, специальных представителей, независимых экспертов или членов рабочих групп.

Для чего нужен спецдокладчик по Беларуси

В рамках установленного Советом мандата, спецдокладчик сможет вести наблюдение за положением в области прав человека в Беларуси; осуществлять подготовку рекомендаций с целью его улучшения; содействовать осуществлению рекомендаций, содержащихся в докладе Верховного комиссара; оказывать правительству Беларуси помощь в выполнении обязательств в области прав человека; предоставлять поддержку и консультативную помощь гражданскому обществу; проводить поиск, получение и рассмотрение информации от любых заинтересованных сторон, касающуюся положения в области прав человека в Беларуси; принимать по ней меры; готовить ежегодные доклады Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее.

Очевидным плюсом спецдокладчика как правозащитного инструмента ООН (в отличие от докладов о нарушениях, представляемых в Женеве, и ввиду того, что Беларусь не приглашает ни техническую миссию Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека, ни тематических спецдокладчиков, работающих с гражданскими и политическими правами, посетить страну) является то, что страновой спецдокладчик получит возможность перенести процесс из Женевы непосредственно в Беларусь.

Даже если спецдокладчик по Беларуси, как и его предшественник, мандат которого действовал с 2004 по 2007 год, не получит доступ в страну, и государство так и не признает его мандат, а ему или ей придется работать в одной из соседних стран (что не представляет собой большой проблемы, поскольку работа с заинтересованными сторонами и жертвами нарушений может быть организована и вне государства), мандат будет иметь определенный эффект.

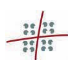
Проблемы с правами человека в стране останутся в сфере внимания мирового сообщества, что позволит продолжить осуществлять давление на правительство Беларуси с целью подтолкнуть власти соблюдать свои международные обязательства в области прав человека. Помимо государственных органов власти, в стране есть гражданское общество, правозащитники, которые готовы и открыты для сотрудничества с правозащитными механизмами ООН.

Справка Lawtrend:

Миклош Харашти — спецдокладчик по Беларуси

Спецдокладчик по Беларуси был назначен на 21-й сессии Совета по правам человека в сентябре 2012 года. Им стал Миклош Харашти. Помимо официальных критериев ООН при отборе кандидата на пост спецдокладчика — квалификация, опыт в области мандата, независимость, беспристрастность, добросовестность, объективность — каждый мандат предполагает наличие определенных характеристик, которые будут способствовать лучшему выполнению его обязанностей. Так, г-н Харашти говорит на русском языке; эксперт разбирается в том, как устроена и работает государственная система в Беларуси; он имеет большой опыт взаимодействия с гражданским обществом, что в случае Беларуси (ввиду отказа беларуских властей признавать и сотрудничать с мандатарием) является актуальным фактором.

Флориан Ирмингер:
Глава Женевского офиса Фонда Домов прав человека, глава международного адвокатирования Сети Домов прав человека, член и глава Редакционной комиссии Конституционного собрания кантона Женева от Зеленой партии Швейцарии (2008-2012).

Комментарий эксперта:

У гражданского общества есть три главных способа использования механизма специальных процедур: направлять сообщения о нарушениях прав человека, предоставлять информацию об общей ситуации в области прав человека в Беларуси, использовать мандатария для собственного развития и улучшения эффективности своей работы.

Отказ Беларуси от сотрудничества со специальным докладчиком демонстрирует нежелание властей использовать практики, позволяющие улучшить положение в области прав человека в стране. Несмотря на то, что у государства нет формальной обязанности сотрудничать со специальными процедурами, существует моральная обязанность Беларуси выполнять международные обязательства в области прав человека, проистекающие из факта ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

В международной практике Камбоджа и Бирма представляют собой хорошие примеры, демонстрирующие, как страновые специальные докладчики со временем смогли сыграть значительную конструктивную роль в улучшении положения в области прав человека.

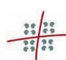
Андрей ЮРОВ: О КОМИТЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНТРОЛЯ И СОЛИДАРНОСТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

***Андрей Юров** — правозащитник, эксперт Совета Европы, почетный Президент Международного молодежного правозащитного движения, член Совета при президенте России по развитию гражданского общества и правам человека, глава Международной наблюдательной миссии в Беларуси.*

Спустя 10 дней после президентских выборов в Беларуси коалицией международных правозащитных организаций был создан Комитет международного контроля за ситуацией с правами человека. Комитет должен был стать основным мониторинговым органом за ситуацией с правами человека, положением правозащитников, правозащитных организаций, а также информировать широкую мировую общественность о происходящем в стране. Создание подобного международного механизма является уникальным само по себе. Ранее подобные инициативы и региональные кампании Amnesty International возникали по Ирану, Тибету. На постсоветском пространстве Комитет стал единственным такого рода образованием.

Ряд неправительственных организаций-инициаторов (Международное Правозащитное Движение, Международная сеть Хельсинской Гражданской Ассамблеи, Международная гражданская инициатива для ОБСЕ, Московская Хельсинская группа, Международный молодежный ресурсный центр и Центр гражданских свобод) создали бессрочную коалицию и сформировали Наблюдательный совет КМК. Впоследствии к ним присоединилось еще несколько десятков организаций. Деятельность КМК направлена на решение 3 основных задач: (а) постоянный мониторинг и контроль за ситуацией с правами человека; (б) информирование беларуских неправительственных организаций о реакции международного сообщества; (в) информирование международного сообщества; и (г) выработка рекомендаций для органов власти Беларуси и международных организаций по стабилизации ситуации в стране. В рамках Комитета была создана Международная наблюдательная миссия (МНМ) и открыты информационные центры в Киеве и Москве.

LM: Что такое Комитет Международного Контроля? Какие предпосылки привели к его созданию и насколько это был успешный опыт?

АЮ: Не знаю, с чего начинать, потому что предпосылок много, причем с самых разных сторон. С одной стороны, наверное, если бы потребовалось то же самое не для Беларуси, а для какой-нибудь очень далекой страны даже постсоветского пространства, типа Таджикистана, вряд ли бы мы там что-то такое сделали. Здесь очень важная вещь заключалась в том, что сотрудничество украинских, беларуских, российских гражданских организаций последние десять-пятнадцать лет было достаточно интенсивным. И более того, это не просто партнерство или сотрудничество, это часто очень тесная дружба. Для нас было очень важно, что Беларусь — это очень удачный фокус. К ней приковано пристальное внимание международного сообщества, поскольку это одна из последних стран в Европе, где ситуация с правами человека совсем никуда не годится, единственная страна в Европе, не входящая в Совет Европы, и т.д. Но страна находится именно в Европе, что очень важно. Не где-то там, в Африке или в далекой Азии. То есть, понятно, — с высокообразованным населением, с общеевропейскими ценностями, менталитетом. Нам показалось, что Беларусь по очень многим характеристикам является уникальной страной, где возможно совместными силами добиться хоть каких-то позитивных изменений как в самой стране, так и в общем разговоре вокруг нее.

И дальше — нужно очень четко понимать, что Комитет Международного Контроля —

«Наблюдательная миссия с первого дня работы была и остается главным стержнем, который связывает организации и Комитет»

мы не просто реагируем на ситуацию в какой-то абстрактной стране, но еще и заступаемся за своих друзей, которых мы очень давно знаем и, более того, в чьем профессионализме не сомневаемся. Очень важно, что мы знали достаточное количество очень профессиональных правозащитных организаций. Вопрос не в том, что мы приходим на какое-то новое ровное место мы приходим помочь тем, кто и без того много работает, но просто в данную секунду оказался в чрезвычайных условиях. Когда немного не до себя, ведь в стране происходят очень трагические события.

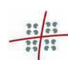
Вторая предпосылка лежит в том, что давно существует группа людей, которая пытается работать в постсоветском пространстве на международном уровне. Мы размышляли о том, что часто наши действия по той или иной стране являются нескоординированными, несистемными. В этот момент показалось, что создание такой коалиции — как раз уникальная возможность максимально скоординировать действия всех заинтересованных гражданских организаций, причем, что важно, и Востока, и Запада, в направлении отдельно взятой страны.

И третий момент заключался в том, это коалиция многих организаций. То есть сам Комитет — просто площадка для всех переговоров и общения. У Комитета есть возможность создавать новые инструменты. И, в каком-то смысле, это свобода для творчества, свобода для попытки действовать не только через уже имеющиеся институты, прежде всего, ОБСЕ и ООН.

LM: Какие инструменты создаются и используются Комитетом для продвижения правозащитных целей?

АЮ: Естественно, у Комитета есть много инструментов, и до сих пор главным, может быть, не самым ярким, но главным инструментом Комитета стала Международная Наблюдательная Миссия, главой которой я до сих пор являюсь, несмотря на невозможность временно посещать республику лично. У Миссии было несколько целей. Формальная цель — это наблюдение за всем спектром фундаментальных прав человека в Беларуси. Особое внимание направлено на три целевые группы, которые, как нам показалось, в таких условиях нуждаются в

* *по моему мнению*

особой защите, потому что они выполняют общественные функции. Не для себя, а для всех. Это правозащитники, журналисты и независимые адвокаты.

Одной из важнейших функций Миссии была солидарность, прямая помощь и поддержка правозащитников, в том числе физическая: присутствие в судах, при обысках, арестах и так далее. Кроме того, это конечно, еще и информационный канал. Часто, особенно на первых порах, когда беларуским правозащитникам и журналистам было не совсем до того, очень много информации о происходящем мы переводили и распространяли по своим каналам. Мы старались и стараемся до сих пор доносить информацию о том, что происходит в Беларуси по отдельным темам, отдельным поводам и событиям, до ведущих, прежде всего, европейских лиц, принимающих важные решения, а также до общественности.

Наблюдательная миссия с первого дня работы Комитета была и остается главным стержнем, который связывает организации и Комитет. Сам принцип формирования Комитета заключается в том, чтобы не подставлять ни одну беларускую организацию: в Комитет входят только либо международные, либо зарубежные организации. Это не значит, что мы не советуемся с ведущими

Справка Lawtrend:

Международная наблюдательная миссия была создана для непосредственного присутствия группы экспертов в беларуских городах, главным образом в Минске, для сбора фактов о нарушении прав человека и мониторинга ситуации. В первоначальный мандат Миссии входила только фиксация фактов нарушений, но позже мандат был расширен до анализа условий содержания под стражей, оценки фактов насилия по время акций протеста и других точечных событий. В работе Миссии можно выделить 3 этапа: (1) постоянное присутствие (декабрь 2010 — июнь 2011) во время самого острого периода, когда в Минске постоянно присутствовало не менее 4 человек, следящих за развитием событий; (2) ситуативное наблюдение (июнь 2011 — июнь 2012), характеризующееся режимом визитов-дежурств отдельных представителей миссии для сверки курса и замеров ситуации непосредственно на территории; и (3) построение сообщества (июль 2012 — настоящее время) — сохранение работы миссии на долгосрочную перспективу и создание сообщества экспертов, аналитиков, участников и сторонников Миссии, желающих дальше продолжать работу по Беларуси.

стратегическими партнерами и друзьями в Беларуси, но Комитет независим в принятии решений. Более того, иногда случается, что мнение Комитета может расходиться с мнением отдельных беларуских гражданских организаций. Мы считаем, что это не страшно. Другое дело, что главный принцип работы Комитета так же, как и работы Миссии, это все-таки «не навреди» — принцип медицинский. И поэтому по любому важному заявлению, мы стараемся советоваться с нашими друзьями и партнерами. И тут вопрос не в том, чтобы они согласились с нашей точкой зрения. Главный вопрос, который мы ставим: «Друзья, скажите, вот это заявление может нанести вам вред?». Они отвечают: «Нет, мы с ним не очень согласны, но вред не нанесет». Хорошо, значит, раз вред не нанесет, это наше мнение, и мы его озвучиваем. Если они говорят: «Нет, извините, это может нанести огромный вред и привести к плохим последствиям», то мы внимательно прислушиваемся, потому что понятно, что все это отразится, прежде всего, на людях, которые работают в стране. Не слушать то, что с ними происходит и поступать, исходя из собственных соображений, нанося людям вред, ставя их под угрозу ареста или репрессий в отношении гражданских организаций, этого мы не можем допустить. По этой причине для нас фильтр постоянных консультаций с беларускими правозащитниками является важным. С одной стороны, сохранение независимости собственной линии, с другой стороны, постоянные консультации, главным образом, для принципа «не навреди».

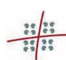
LM: В некоторых судах по делу о массовых беспорядках 19 декабря 2010 защита использовала материалы независимого расследования событий Площади, которые подготовлены международными экспертами под руководством Нила Джармана. Расскажите подробнее об этой инициативе.

АЮ: Когда стало понятно, что тема 19 декабря — отдельная, сложная, большая, и сама Миссия не в состоянии провести надлежащее, тщательное экспертное расследование, мы обратились в Комитет Международного Контроля с просьбой о создании отдельного поста спецдокладчика по событиям 19 декабря.

Это уже второй инструмент. Я очень хорошо помню, когда идея возникла, 30 или 31 декабря еще 2010 года, когда мы обсуждали с коллегами, что нужно немедленно пробивать через ПАСЕ и через ЕС, чтобы такой пост был введен. На что я сказал: «Да, я с вами полностью согласен. Но, с моей точки зрения, можно не ждать никакого ПАСЕ и никакого Евросоюза, можно в течение месяца-полутора просто найти очень важную персону, известного эксперта (вполне это можно сделать на Западе), которую пригласить спецдокладчиком от имени Комитета». Уже позднее появились другие инструменты, но самым ярким все-таки стал спецдокладчик.

Справка Lawtrend:

В феврале 2011 года КМК официально объявил об учреждении поста Специального докладчика по событиям 19 декабря 2010 года в Минске и наделил его мандатом проведения независимого общественного расследования. В мандат Специального докладчика входило две задачи: (1) анализ и оценка событий произошедшего 19 декабря 2010 года с точки зрения международных стандартов по правам человека; и (2) оценка пропорциональности и обоснованности применения силы сотрудниками правоохранительных органов по отношению к участникам акции. Его мандат был де-факто признан рядом межправительственных структур, что, среди прочего, выразилось в приглашении самого Спецдокладчика и членов его экспертной группы выступить на высоком уровне с презентацией результатов работы, в том числе, перед делегатами ПАСЕ, членами Европейского парламента и Совета ООН по правам человека, а также официальными делегациями государств-участников в Постоянном совете ОБСЕ. Специальным докладчиком был назначен Нил Джарман, глава Совета экспертов БДИПЧ/ОБСЕ по свободе мирных собраний (см. интервью с Нилом Джарманом в LM №2/3).

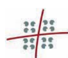
LM: Какие препятствия, внутренние и внешние, возникали в деятельности КМК и каким образом организация отвечала на эти вызовы?

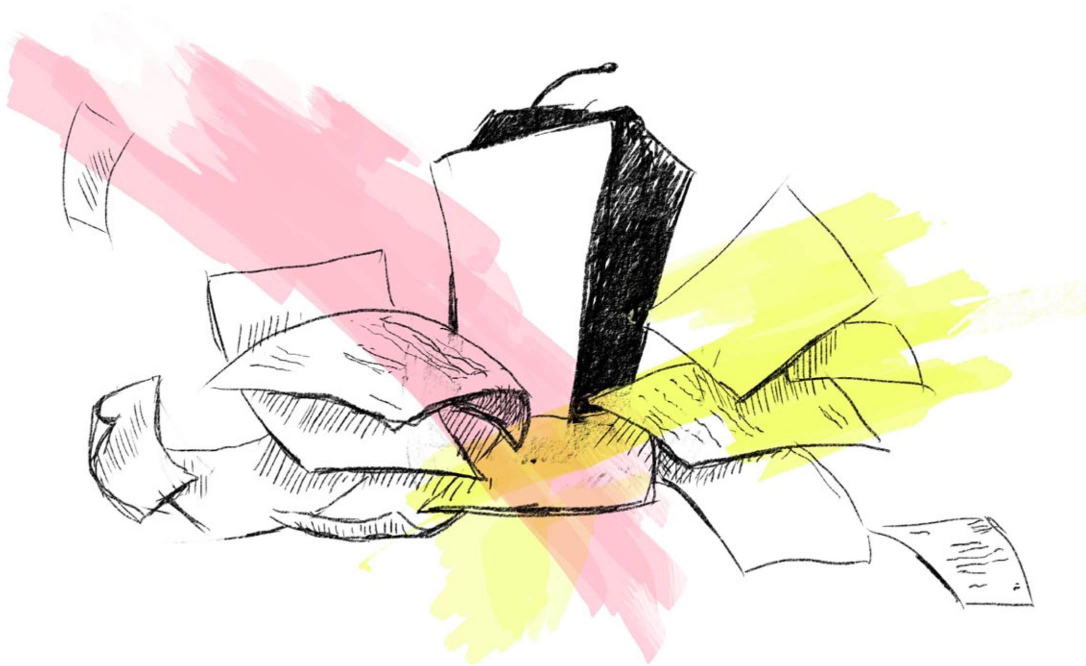
АЮ: Трудностей очень много, потому что они все стандартные. Я бы сказал так, что неожиданных не было. Все они, включая запрет на въезд для семнадцати человек из Миссии, — это ожидаемые трудности. Мы были готовы даже к более жестким событиям. В то же время мы занимались абсолютно легальной деятельностью с точки зрения и Декларации ООН о защите правозащитников, и всех ведущих международных пактов и документов, касающихся международной озабоченности по поводу прав человека. Это единственная тема, которая выведена из понятия абсолютного суверенитета государств, и в этом смысле оправдано присутствие любых иностранных наблюдателей за фундаментальными правами. Мы даже отказались от наблюдения за одним из прав, которые признаны Международным пактом, мы заявили, что мы не будем наблюдать за выборами и их оценивать. Это был очень важный принцип, потому что выборы — тема очень драматическая, которая очень сильно связана с политикой. Чтобы, наоборот, дистанцировать себя от любой политики, мы заявили, что мы будем заниматься всем спектром фундаментальных прав, кроме права на выборы, права на волеизъявление граждан. Чтобы не раздражать ни власти, ни какие-то другие общественные силы, чтобы быть максимально нейтральными, независимыми и неполитизированными, мы даже на это пошли. Еще одной причиной стало то, что этим очень серьезно и очень профессионально занимаются многие беларуские организации. Еще очень важный принцип Миссии — не подменять работу беларуских профессионалов. Зачем, если и без того все делается достаточно грамотно и качественно. У Миссии нет целей пропиариться на этом, показать, какие мы умные, взять доклады самих беларусов, собственный лейбл наклеить и повсюду распространить. Таких целей как раз не было. Главная цель — делать то, что беларуские организации не успевают: нет сил, времени, ресурсов.

Сами организации Комитета очень разные. Комитет по структуре такой, что все организации равны, но они же очень разные. Там есть совсем маленькие региональные организации, например, украинские или российские, которым, тем не менее, интересно личное присутствие в Миссии. С другой стороны, огромные международные организации, гигантские, такие как Фонд домов прав человека или МПД, Московская хельсинкская группа и другие. Это очень крупные сети, где есть представители двадцати-тридцати стран. Это очень разные организации, поэтому иногда им трудно работать вместе из-за совершенно разных масштабов мышления. Но это было ожидаемо. И более того, это было одним из важных принципов — вовлечь в работу не только тех, кто и так работает на международном уровне, но и маленькие региональные организации, которые до этого не мыслили шире своего региона. Например, «Мемориал» в российской республике Коми или Луганская, Харьковская организации. Вдруг они становятся очень важными акторами, даже не на национальном, а на международном уровне. Это такой был очень интересный эксперимент, чтобы расширить их представления, и в чем-то это удалось.

Всегда есть проблема работы с евробюрократами (слово «бюрократ» я употребляю без негативного смысла). Понятно, что европейские чиновники — это люди умные, четкие и так далее. С другой стороны, они долго раскачиваются, сложный дипломатический язык, длительность бесконечных процедур, не очень, честно говоря, большое влияние на ситуацию в Беларуси. Мы понимаем, что многие международные структуры сейчас, за последние годы, утратили свой вес, и даже их самые резкие заявления для властей многих стран, не только Беларуси, уже не вызывают такой сильной озабоченности. В этом смысле, у нас были ожидания положительного эффекта, если количество международных заявлений, объем международной реакции на ситуацию в Беларуси будут аккумулированы в течение года-двух, тогда количество перерастет в качество. Пока не переросло. Не то чтобы для нас это неожиданность, скорее некая небольшая грусть

«Еще очень важный принцип Миссии – не подменять работу беларуских профессионалов»

по этому поводу. Пока я должен констатировать, что с точки зрения ситуации в самой Беларуси, улучшений не видно, за исключением выхода на свободу многих политических заключенных. Понятно, что это все-таки происходит благодаря международному давлению.

Гражданское общество в Беларуси очень разрознено, и это тоже ни плохо, ни хорошо, это нормально. Было бы очень странно, если бы все беларуские организации имели одно и то же мнение. Тогда это было бы не разнообразное гражданское общество, а какая-то банда единомыслия. Но это же автоматически означает, что иногда, советуясь с разными организациями, на один и тот же вопрос от одной организации получаешь: «Да, немедленно делайте», а от второй: «Нет, никогда, ни в коем случае». И, конечно, согласование позиции занимает определенное время. Но если нам хоть кто-то заявляет: «Нет, ни в коем случае, нет», для нас это некое условное вето. Тогда мы начинаем уже вести более серьезные разговоры, нужно глубже вникать в позицию. Одна из главных целей — это сохранять солидарность со всеми. Мы говорим сейчас, конечно, о правозащитных организациях. С политиками мы не советуемся. С правозащитниками нам очень важно сохранить конструктивные, добрые, я бы сказал, не только деловые, но и дружеские отношения. Это подразумевает, что многие вещи надо согласовывать значительно дольше и сложнее, чем, если бы мы были просто какой-то одной международной организацией и действовали бы, руководствуясь собственной политикой.

С одной стороны, Комитет независим от беларуских организаций, они не входят в комитет, с другой стороны, он все-таки зависим, как это должно быть между друзьями и партнерами. Если ты друг, то зависишь от мнения друга, естественно, оно не может быть тебе безразлично. Я не вижу в этой зависимости ничего дурного, более того, это единственный правильный вид зависимости. Сложности есть, но все они преодолимы.

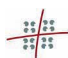
LM: Как вы можете оценить эффективность КМК?

АЮ: Усилий и Комитета, и отдельных его организаций было очень много, например, для того, чтобы за год или полтора продвинуть пост Спецдокладчика ООН по Беларуси, что удалось. Мы сразу заявили, что будем требовать этого. Еще на первых сессиях в 2011 об этом уже шла речь. В июне 2011 года во время заседания Совета по правам человека ООН все к тому шло, мы об этом очень много говорили. Мы пробивали принятие резолюции, и это удалось сделать. Но уже тогда мы говорили о том, что если не будет никакой позитивной реакции властей на резолюцию, нужно будет сделать следующий шаг.

Мне очень трудно оценивать успехи: с одной стороны, мне кажется, что ряда целей мы достигли, но эти цели носят скорее стратегический, или, я бы сказал, общесистемный характер; но при этом я чувствую, что серьезных целей внутри страны мы не добились. В этом смысле у меня есть недовольство собой, некое разочарование. Я опять же не понимаю, а что мы еще могли сделать, где мы недоделали, несмотря на то, что многие совершенно бесплатно на протяжении полутора лет работали просто на надрыв. При этом, результат с точки зрения ситуации внутри страны пока ничтожен. Хотя с другой стороны, мы очень часто об этом разговариваем на постсоветском пространстве: вот чего вы, правозащитники, добились за 10 лет? Это ухудшилось, то ухудшилось. А если поставить по-другому вопрос. А вот что, если бы не было такой сильной солидарности? Возможно, что ситуация сейчас была бы во много раз хуже, ведь этого же мы тоже не знаем. То есть нам-то хочется увидеть позитивный результат, но при этом мы должны понимать, что, возможно, именно наши шаги, и вызванная этим озабоченность международного сообщества, смягчили ситуацию.

По крайней мере, я не думаю, что сейчас ситуация значительно хуже, чем два года назад. Очень трудно говорить про успех. У нас нет измерителя того, что было бы, если бы мы этого не сделали. Но для меня очень важный момент, что мы фактически создали моду на международную солидарность — не со стороны больших организаций, которые всегда так работали, Amnesty International или Human Rights Watch, — а именно со стороны обычных. Вот сейчас было уже несколько миссий: в Жаноазен (Казахстан), Киргизстан. Это стало

таким новым трендом для правозащитников СНГ, и не только. Тренд может развиваться, только если инициативы Комитета будут все больше и больше подхватываться другими организациями, в том числе экологическими, антифашистскими, гражданскими, антикоррупционными.

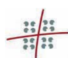
И, конечно, это эксперимент по опробованию ряда технологий. Изучая опыт последних 3 — 4 лет, я считаю, что технология нашей миссии была самой удачной. Когда мы создавали миссию, мы опирались, с одной стороны, на опыт очень небольшой, буквально пятидневной международной наблюдательной миссии в Грузии в августе 2008 года после вооруженного конфликта. Это был очень важный опыт небольшой международной наблюдательной миссии, которая попыталась донести информацию до общественности, и показала пример такого реагирования и солидарности. Мы пытались продемонстрировать как раз очень правозащитный, очень нейтральный, очень взвешенный и сбалансированный подход. Но для многих это была еще и демонстрация солидарности правозащитников. Страны могут ссориться, а правозащитники и Грузии, и России, будут и дальше дружить, потому что у нас одна цель — защита прав человека. И для нас человек, будь то грузин, русский, беларус или еврей, он такой же человек, как и все остальные.

И второй, очень важный опыт — это инициатива конца 2009 года, которая до сих пор работает — сводная мобильная группа в Чечне. Она была создана по инициативе довольно большого количества российских организаций. Группа в основном занимается правовыми вопросами и общественными расследованиями. Естественно, я участвовал и в Грузинской миссии, и в сводной мобильной группе. Так получилось, что Новый год 2010 я встречал в сводной мобильной группе в Грозном, а 2011 — в международной наблюдательной миссии в Минске. Два Новых года подряд в таких рабочих условиях. Да, кстати, еще одна миссия предшествовала этому в июле — августе 2010 года. Это была небольшая миссия в Оше, после страшных событий на юге Киргизстана. То есть международная наблюдательная миссия и КМК, это уже четвертая подобная инициатива за последние четыре года.

LM: Какие методы влияния на государство или международные правительственные организации использует КМК, и приносят ли они результат?

АЮ: У нас есть несколько способов влияния на международную организацию. Понятно, что самый главный метод, который все практически применяют, это метод прямого давления: петиции, обращения и т. д. Но проблема в том, что иногда, даже если международные организации принимают решения, резолюции, это практически ничего не меняет для страны-адресата. Это проблема недостаточного влияния. Не очень понятно, какие инструменты в современном мире являются действительно эффективными. Те инструменты, которые есть, очевидно малоэффективны, Они действуют только в тех странах, где сама власть с удовольствием следует международному праву, признавая его важность. Там, где государство не желает этого делать, инструмент оказывается неэффективным. Нет механизмов, с одной стороны, ненасильственных, это принципиально, но с другой стороны, более жесткого принуждения к соблюдению государствами ими же принятых на себя обязательств. Мы сейчас не говорим о каких-то дополнительных вещах, мы говорим о том, что власть должна выполнять то, что она сама пообещала. Не хочешь выполнять, выходи из ООН, выходи из международных договоров, либо ты в договоре, тогда ты его выполняешь, либо ты не выполняешь, тогда ты не в договоре. Надо более серьезно ставить вопрос об этом. Возникла инициатива, что ряд стран нужно взять и демонстративно исключить из ОБСЕ. Это конечно очень радикальная точка зрения, и мы понимаем, что: а) — их никто не исключит, и б) — может быть, это и не очень полезно. Но поставить об этом вопрос важно, чтобы другие страны, входящие в эти же организации, задумались, а нужно ли дальше все это продолжать, всю эту бессмысленность и беспощадность.

И второй метод — создание собственных институтов. Мы уже имеем, с моей точки зрения, очень хороший опыт со спецдокладчиком по событиям 19 декабря в Беларуси. Сейчас, возможно, будут создаваться еще какие-то инструменты. Мы обязательно постараемся ввести пост пока в рамках Комитета, спецдокладчика по узникам совести и политическим заключенным в Беларуси. Это должен быть действительно очень уважаемый, очень нейтральный человек,

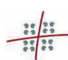
очень известный в Европе. Тот, который мог бы действовать на всех площадках от Москвы до Брюсселя. Очень важный момент, чтобы это не была политизированная персона, чтобы она воспринималась даже властями Беларуси как очень серьезный правовой институт, который впервые поставит вопрос шире, чем критерии Amnesty. Это очень серьезный вопрос об определении: кого мы все-таки называем узниками совести, кого мы называем политзаключенными. Возможно, нужно ввести новую терминологию, более сложную, сделать несколько градаций.

LM: Авторитет спецдокладчика будет основываться на его личности и на авторитете тех организаций, которые входят в Комитет международного контроля?

АЮ: И плюс на его подходе организовать серьезную дискуссию. Причем не только в отношении Беларуси, а на этом примере вообще о статусе людей, которые находятся в заключении по политическим мотивам. Вопрос в том, попытается ли он не только везде говорить о необходимости освободить политзаключенных, но и всерьез ввести какие-то правовые стандарты. Возможно, эти стандарты могли бы сформироваться через какие-то руководящие принципы (guidelines), принятые международными институтами, такими как Парламентская ассамблея совета Европы или Парламентская ассамблея ОБСЕ.

Необходимо ввести право в чисто политическую тему. Например, Мубарак, свергнутый диктатор, он политический заключенный или нет? Ведь если мы все политизируем, то для нас политические заключенные — это хорошие, а всех плохих мы объявляем уголовниками, фашистами, диктаторами и т. д. Но это уже не правовые оценки, это ругательства. А если мы хотим отойти от ругательств и начать какие-то правовые действия, то мы должны понимать, что политзэки бывают разные. Это может быть бывший диктатор, это может быть бывший руководитель спецслужбы, который принимал ужасные политические решения, и сидит он за свою деятельность. Если смотреть только на беларускую ситуацию, здесь все понятно, все кажутся белыми и пушистыми, их надо немедленно отпустить. Но ситуация в постсоветских странах значительно сложнее. И либо мы не будем закрывать глаза на то, то ситуация сложная и многогранная, либо мы останемся на уровне обычного политика, для которого все черное или белое. Но право — это про другое, как и права человека — про другое. Со стороны обывателя это не всегда находит понимание. Но либо мы поддаемся эмоциям, мести и всем остальным вещам, либо мы хотим сохранить правовые принципы, даже вопреки общественному мнению. Это очень сложная задача.

Комитет постоянно ставит такие задачи. Для нас Беларусь — это такой фокус, где мы можем увидеть всю сложность современной ситуации, связанной в широком смысле с правами человека, в том числе политическими и гражданскими свободами. Это очень серьезные темы, которые мы должны ставить на примере Беларуси, со временем расширяя их.

В публикации наших коллег *«Новые тактики защиты прав человека и гражданских действий: Комитет международного контроля за ситуацией с правами человека в Республике Беларусь, как пример комплексной тактики защиты прав человека на постсоветском пространстве» (Воронеж, Издательство «Артефакт», 2012)* и в интервью нашему журналу известные правозащитники и гражданские активисты высказывают свою оценку Комитета:

Юрий Джибладзе, *Центр развития демократии и прав человека (Россия)*

Комитет — первая в истории большая коалиция, занимающаяся ситуацией с правами человека в одной стране, где ведущую роль играют неправительственные организации стран бывшего СССР. Возникновение такой коалиции знаменует собой отход от существующей монополии крупных международных неправительственных организаций и зависимости от них организаций пост-советского пространства и символизирует появление нового, нетипичного коллективного актора. Подобные инициативы порождают новую динамику отношений в международном гражданском обществе.

Татьяна Ревяко, *Правозащитный Центр «Вясна» (Беларусь)*

Создание общественными организациями Комитета международного контроля и организация работы в Беларуси Международной наблюдательной миссии — это прекрасная идея, достойная того, чтобы её развивать, распространяя этот опыт и на другие страны. Все знают о миссиях международных организаций, которые долго и обстоятельно готовятся. Но вот такое оперативное реагирование правозащитников в самый критический момент, когда нам просто не хватало времени, не хватало рук, ног и голов — такая помощь была неоценимой. Вы взяли на себя очень важную часть нашей работы и попросту стали частью беларуского правозащитного движения. Такую форму солидарности я считаю очень эффективной.

Владимир Мацкевич, *методолог (Беларусь)*

Это один из немногих примеров оперативной и эффективной работы в современных условиях. Трудно переоценить работу Международной наблюдательной миссии. Она была создана в считанные дни, пока большинство других структур пребывали в шоке и растерянности. Именно эта миссия дала первые документы по реальным нарушениям прав в ходе массовых задержаний и арестов. И на протяжении нескольких недель материалы Международной наблюдательной миссии были единственными, на которые можно было ссылаться и опираться в работе.

Алесь Беляцкий, *руководитель Правозащитного центра «Вясна» (Беларусь)*

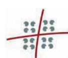
Несмотря на то, что Миссия не имеет никакого мандата, легитимного в глазах беларуских властей, и выдворить из страны представителей этой инициативы не составило бы труда, властям приходится мириться с присутствием международных наблюдателей из стран, с которыми Беларусь поддерживает дипломатические отношения. Такая помощь очень нужна в кризисный период. Но кризисный период затягивается, и дальше нам нужно будет работать самим. Появляются новые вызовы, и все понимают, что Миссия не сможет присутствовать в стране постоянно. Хотя, если коллеги из других стран найдут возможность работать здесь и дальше, мы будем только рады.

Данута Пшивара, *Хельсинкский фонд по правам человека (Польша)*

Комитет — это хорошая площадка для обмена опытом, инициирования международных общественных действий по Беларуси. Изначально Комитет воспринимался прежде всего как шаг солидарности с беларусами, нужно было «громко кричать» на международном уровне о ситуации в Беларуси. Сейчас ситуация другая, но тем не менее, нужно, чтобы Комитет продолжал работу — у него высокая известность.

Елена Тонкачева, *Центр правовой трансформации Lawtrend (Беларусь)*

Создание Миссии и КМК в первые дни после событий 19 декабря относятся к тем немногим примерам good practices современного европейского правозащитного движения. Важно, что сформировалась реальная кооперация между ведущими правозащитными группами «старой» и «новой» Европы. Причем инициаторами этих процессов выступили именно представители последней, т.е. правозащитники стран СНГ.

СТАНДАРТЫ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА: НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ В БЕЛАРУСИ

Беларуский суд не является независимым — таковы выводы международных экспертов, сделанные в 2000 году, и актуальные до сих пор. Такого же мнения придерживаются и беларуские правозащитники. Зависимость судебной власти от исполнительной обусловлена дисбалансом ветвей власти, который заложен в поправках 1996 года в Конституцию. Широкие полномочия президента и исполнительной власти в вопросах назначения, снятия с должности, дисциплинарного взыскания, карьерного продвижения, материального обеспечения судей ставят судебную ветвь в подчиненное положение и противоречит принципу разделения властей.

Начнем с самых основ. Статья 124 Кодекса «О судоустройстве и статусе судей» устанавливает основания для принудительного прекращения полномочий судей. Среди таких оснований указано истечение срока полномочий. Тут следует отметить, что в соответствии со ст. 99 Кодекса судьи назначаются на должность сроком на пять лет и могут быть назначены на новый срок или бессрочно. Если бессрочно назначенному судье, чтобы оставаться в должности судьи до достижения предельного возраста пребывания на государственной службе (65 лет), достаточно выполнять свою работу качественно и профессионально, то при назначении на срок 5 лет возможна совсем другая мотивация.

Каждому, кто сталкивался с контрактной системой в Беларуси, очевидна аналогия, ведь основной принцип совпадает: работодатель увольняет работника по истечении контракта без объяснения причин (т.е. реальные причины могут не быть связаны с профессиональными качествами). Кто же является таким «работодателем» для судей? Обратимся к законодательству. Президент освобождает от должности судей и председателей Верховного

Суда с уведомлением Совета Республики.

Статья 84 Конституции также закрепляет право президента назначать судей общих судов. При этом право освобождать их от должности Конституция президенту не предоставляет. Тем не менее, согласно ст. 124 Кодекса о судоустройстве именно по решению президента прекращаются полномочия всех судей. Он решает, в том числе, кто достоин стать судьей бессрочно, кто лишь на следующие 5 лет, а кому пора искать другую работу. К слову, большинство действующих судей назначены на ограниченный срок, а значит, их независимость — такая же ограниченная.

Что же касается бессрочно назначенных судей, их положение в некоторых случаях также вызывает вопросы. До 65 лет (предельный возраст пребывания на государственной службе) они ограждены, по крайней мере, формально, от освобождения от должности президентом в связи с истечением пятилетнего срока полномочий. А вот по достижении почтенного возраста некоторые судьи сталкиваются со следующей формулировкой ст. 99 Кодекса: «Судьи, занимающие государственные должности, включенные в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, достигшие 65 лет — предельного возраста пребывания на государственной службе, с их согласия могут быть оставлены на государственной службе в порядке, установленном Президентом Республики Беларусь».

Именно в таком порядке, определенном президентом, оставлен на государственной службе председатель Верховного Суда Республики Беларусь Валентин Сукало, которому не так давно исполнилось 70 лет.

Конечно, это не все причины и предпосылки, заложенные в государственном устройстве Беларуси, которые не позволяют правозащитникам и международным экспертам рассматривать нашу судебную систему как беспристрастную и независимую от исполнительной власти. Ряд других, неочевидных на первый взгляд причин, связанных с порядком выдвижения и назначения судей, дисциплинарной ответственностью, материальным обеспечением и карьерным продвижением, имеют не меньшие негативные последствия.

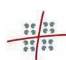
РЕКОМЕНДАЦИИ МОНИТОРИНГОВОЙ МИССИИ БДИПЧ ОБСЕ В СВЯЗИ С НЕОБХОДИМОСТЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В БЕЛАРУСИ:

1. *Осуществить реформирование и совершенствование системы самоуправления судебной власти в целях освобождения ее от принятия решений органами исполнительной/президентской власти по таким вопросам, как дисциплинарные меры и поощрения, путем создания независимого судейского совета с такими полномочиями как подбор, продвижение по службе судей и применение к ним дисциплинарных мер; в частности, исключить полномочия, в соответствии с которыми Президент имеет право применять в отношении любого судьи любые дисциплинарные меры без проведения дисциплинарного производства;*
2. *Реформировать систему назначения судей, ликвидировав роль исполнительной власти до заключительного этапа. Как минимум, учредить механизм отбора, который отводил бы основную роль независимому от исполнительной и законодательной власти органу, в состав которого входило бы существенное количество судей, избранных в этот орган их коллегами;*
3. *Воздерживаться от практики временного назначения судей, которая может вести к злоупотреблениям, и укрепить модель пожизненного назначения и пребывания судей в должности; проводить открытый, прозрачный и непосредственно доступный конкурс на вакантные судейские должности вместо процедуры, предполагающей решения председателей судов и органов исполнительной власти; обеспечить открытость всех решений о назначениях на судейские должности;*

(Извлечение из Отчета Миссии БДИПЧ ОБСЕ по итогам мониторинга судебных процессов в Республике Беларусь (март — июль 2011). Официальный язык документа — английский. Перевод: БДИПЧ ОБСЕ)

www.osce.org/ru/odihr/84874

** для обсуждения (лат.)*

Ян БЕРГМАН: МЫ РАБОТАЕМ ПО ПРИНЦИПУ СВОБОДЫ, НАХОДЯЩЕЙСЯ ПОД КОНТРОЛЕМ

Lawtrend Monitor имел честь беседовать с судьей Высшего Административного суда земли Баден-Вюртемберг **Яном Бергманом**. У г-на Бергмана достаточно интересная биография: свою карьеру он начал с поста судьи, по спорам, связанным с вопросами социального обеспечения граждан, позже он был судьей Административного суда в Штутгарте, судьей Федерального Конституционного суда Германии, работал в аппарате Высшего Административного суда земли Баден-Вюртемберг и на данный момент, помимо судейской работы, занимается преподавательской деятельностью на факультете политологии Штутгартского университета (Германия).

Справка Lawtrend:

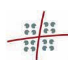
Во многих странах жалобы на решения или действия представителей власти (чиновников, полиции) рассматриваются специальными **административными судами**. Их задачей является обеспечение защиты граждан в их отношениях с государственными органами и ведомствами.

Такая система действует и в Германии. Статья 92 Основного Закона (Конституции) ФРГ гласит: «*Судебная власть вверяется судьям; она осуществляется Федеральным конституционным судом и предусмотренными в настоящем Основном Законе Федеральными судами и судами Земель*». Учреждение федеральных судов регулируется ст. 95. Ст. 97 устанавливает: «*Суды независимы и подчиняются только Закону*».

В рамках системы судопроизводства ФРГ судебная власть подразделяется на конституционное судопроизводство и пять самостоятельных отраслей, которые возглавляют соответственно высшие Федеральные суды: Верховный, Административный, Финансовый, Суд по трудовым спорам и Суд по социальным вопросам. Также учреждены другие специализированные суды, такие как Федеральный патентный и Военно-уголовный.

Рассмотрим подробнее систему административных судов. К ним относятся: Административный суд низшей инстанции — *Verwaltungsgericht*, Высший административный суд земли - *Verwaltungsgerichthof* и Федеральный административный суд - *Bundesverwaltungsgericht.*

Эффективное административное правосудие — один из качественных показателей правового государства.

LM: Господин Бергман, какое, по Вашему мнению, значение имеет система административных судов в деле защиты прав человека?

Бергман: Я бы сказал, что достаточно большое. В нашей системе любое решение, принятое государством, может быть опротестовано. Например, это касается как прав на получение убежища, так и решений, связанных со строительством автомобильной дороги или финансированием школы. По факту это означает, что вся государственная власть подлежит контролю при помощи административных судов. Именно поэтому у нас часто происходят процессы, которые имеют важное политическое значение и широкий резонанс.

Например, не так давно Штутгарт был охвачен дискуссией по поводу строительства нового железнодорожного вокзала. В рамках проекта реконструкции вокзала нужно было полностью перестроить центр города. Безусловно, подобные действия местных властей спровоцировали недовольство граждан. В связи с этим большое количество граждан Штутгарта подали жалобу в административный суд для того, чтобы отменить это решение. Гражданами было подано такое количество жалоб, что власти были вынуждены провести опрос среди населения.

Большинство дел, которые мы рассматриваем, не представляют большого интереса для публики и не привлекают внимание граждан. Однако около 10% являются достаточно резонансными, поэтому при работе над такими делами мы находимся под постоянным контролем прессы.

LM: Что вам как судье нужно для принятия справедливого судебного решения?

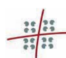
Бергман: Для того, чтобы иметь возможность принять справедливое решение, мне нужно хорошо разбираться в специфике административных дел. Это специальные знания, которыми обладает не каждый судья. Именно поэтому важна юридическая специализация. Для того, чтобы мы не оставались слепыми по отношению к жизни, в суде первой инстанции решения всегда принимаются пятью судьями. Трое из них являются профессиональными судьями, а остальные два — обыкновенные граждане, которые, тем не менее, голосуют наравне с судьями.

LM: Как часто судьи административных судов Германии ссылаются в своих решениях на положения немецкого Основного Закона и международных договоров по правам человека?

Бергман: Достаточно сложно назвать конкретную цифру или оценить в количественном отношении число подобных решений. Если я работаю над обычным делом, связанным, например, со строительством, то для меня решающим, безусловно, является наш закон о строительстве. И хоть в данной ситуации рассматривается право на частную собственность, в обычных решениях оно не играет большой роли. По делам, связанным с политическим убежищем, ситуация в корне иная, и превалирующее значение имеет законодательство о правах человека. Как судья, с одной стороны, я обязан проверить право на получение убежища, исходя из положений Основного Закона. С другой стороны, мое решение о предоставлении политического убежища должно соответствовать нормам Конвенции о предоставлении политического убежища. Помимо этого мое решение не должно противоречить праву Европейского союза. Таким образом, 100% судебных решений будут вынесены на основе и Конституции, и международных договоров по правам человека. Существуют и такие области права, в которых международное право имеет большое значение. Это все ситуации, в которых присутствует иностранный компонент, например, в хозяйственных спорах либо в делах, связанных с получением убежища.

«...из-за нарушения принципа открытого рассмотрения дела решение может быть отменено»

** примеры учат (лат.)*

LM: При реализации права на справедливое судебное разбирательство важна публичность процесса, когда не только участники процесса, но и любой гражданин должен иметь право на доступ к судебным документам, в первую очередь, к решениям суда. Каким образом это право реализуется в Германии?

Бергман: Право на справедливое публичное разбирательство закреплено как в немецкой Конституции, так и в статье 6 Европейской конвенции по правам человека. Это означает, что все судебные процессы являются публичными, за исключением тех случаев, когда стороны этого разбирательства нуждаются в особой защите. Например, в процессах, где задействованы дети, либо при рассмотрении преступлений сексуального характера. Для признания судебного процесса закрытым необходимо соблюсти специальную процедуру. При этом каждый гражданин может выступить против решения о закрытости процесса. Это означает, что 99% немецких судебных процессов являются полностью открытыми для общественности.

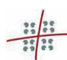
Расписание всех судебных слушаний, независимо от того, открытое оно или закрытое, доступно для каждого. В случае, если в зале суда недостаточно мест для присутствия всех заинтересованных лиц в этом процессе, то путём жеребьёвки определяется список тех, кто может находиться непосредственно в зале заседаний. Если действительно в каком-то процессе заинтересовано слишком большое количество людей, то администрация суда должна разделить все места в зале заседаний на две части. Половина — это граждане, и половина — СМИ. Сам процесс жеребьёвки прост: вы сообщаете о том, что вы хотите присутствовать в процессе, а затем тянутся таблички с именами. Дальше — дело случая.

Судебное решение обязательно должно быть оглашено публично. Кроме того, каждый гражданин страны имеет право запросить решение суда в письменной форме. Для того, чтобы получить текст, необходимо заплатить определённый взнос за административную работу. В федеральной земле Баден-Вюртенберг на данный момент этот сбор составляет 13 евро. Решения по делам, которые имеют широкий общественный резонанс, публикуются в открытом доступе на сайте суда, чтобы обеспечивать возможность каждому получить эти решения бесплатно. Все Верховные суды земель Германии выпускают каталоги судебных решений в виде многотомных книг. Эти сборники есть во всех публичных библиотеках, где можно сделать себе копию любого приговора. При этом соблюдаются все требования по защите персональных данных. Копии судебного решения не содержат личных данных — имен, адресов и т.д.

Европейский суд по правам человека в Страсбурге очень серьёзно относится к праву на открытый судебный процесс. В процессе с россиянином Бирюковым было принято решение, что не должна существовать тайная юстиция. И если судья нарушает какие-то законы, связанные с публичностью процесса — это вполне может быть случайностью. Также как если заведующий хозяйством суда, проходя мимо, случайно замкнет дверь во время процесса. В любом случае, запустится процесс, который невозможно будет остановить и предотвратить — процесс судебной ошибки. И только лишь из-за нарушения принципа открытого рассмотрения дела приговор может быть отменён.

LM: Как в немецких судах решается вопрос работы СМИ в судебных процессах?

Бергман: Бывают процессы, которые очень важны для общественности. Это очень громкие процессы, на которые стремится попасть огромное количество прессы. Как журналист вы можете присутствовать в любом судебном процессе. Секретарь судебного процесса должен уведомить представителей прессы, что снимать можно до начала слушания, т.е. до того момента, как судья зашел в зал и сел. После начала процесса снимать запрещается, но не по причине того, что суд не хочет сделать этот процесс доступным для общественности, а только потому, что аудио-, видео-, а также фотосъемка очень сильно влияют на ход самого процесса. К примеру, на выступления свидетелей, которые боятся того, что их снимают, либо начинают совсем по-другому себя вести. Это сделано именно для того, чтобы не менять характер процесса. Исключение составляет только Конституционный суд — все заседания, которые там происходят, можно снимать, для чего в законе предусмотрены соответствующие нормы.

В Германии существует даже специальная профессия — это художники, которые во время слушаний находятся в зале судебных заседаний и делают зарисовки. Они делают это очень хорошо, очень реалистично, в виде мультфильмов-комиксов. Зарисовки никак не влияют на ход процесса, а камера или фотоаппарат мешали бы.

Мы работаем по принципу свободы, находящейся под контролем, т.е. это уже не совсем свободная свобода. Но, я думаю, что с этим явлением вы встречаетесь значительно чаще, чем мы.

Не стало нашего друга и коллеги, Герда Гройне

24 августа 2012 ушел из жизни яркий общественный деятель, активист международного пацифистского и правозащитного движения. Во многих странах мира друзья и коллеги будут вспоминать его искренность и принципиальность. Он всегда был готов предложить свою помощь там, где в ней особенно нуждались. Герд один из тех, кто вдохновил нас на создание журнала о правах человека.

Мы гордимся тем, что были знакомы и работали вместе с ним.